

**** Следующая глава содержит сцену зрелого возраста, которая не подходит для младшей аудитории. Пожалуйста, пропустите, если вам некомфортно. ****

.

.

На лице Сянь Чжихао появилась беспомощная улыбка. Он обхватил тело Цзян Руолан и погладил ее по голове. Его глаза были наполнены любовью и нежностью.

Цзян Руолан сначала пыталась утешить свое сердце, но оно оставалось таким же мутным, как и раньше, но благодаря естественным действиям Сянь Цзыхао, ей стало легче.

Несколько человек вокруг, знавших об их отношениях, двусмысленно улыбнулись.

Цзян Руолан покраснела и попыталась оттолкнуть Сянь Чжихао, но в итоге оказалась в его крепких объятиях.

Близость между ними заставила старика и его жену, проходивших мимо, улыбнуться.

"Президент Сянь и его жена действительно дороги друг другу, когда же состоится свадьба? Нам нужно подготовить красный пакет!"

Сянь Чжихао облегченно рассмеялся. Он не только не отпустил Цзян Руолан, но и держал ее в своих объятиях. "Мы недавно подготовили свадьбу. Когда дата будет назначена, мы обязательно сообщим вам".

"Ну, вы должны сообщить нам об этом на свадьбе! Видя, как сильно президент Сиань и его жена любят друг друга, вы должны были сделать это как можно скорее. Иначе, если однажды у вас родится ребенок, и когда невесте придется надевать свадебное платье, это будет болезненно ~ ~ ~". Лицо директора Юаня было полно улыбок.

"Посмотрите на то, что вы говорите. Президент Сиань и его жена поженились совсем недавно. Молодые люди в наше время не хотят заводить детей так скоро. Госпожа Сиань, как невеста, вы должны красиво одеться ~". Жена директора Юаня ущипнула мужа за руку.

"Это может быть не так. Когда ты тогда надела свадебное платье, разве мы уже не имели сына в твоем животе? Это потому, что ты так молода, что тебя легко зачать". пошутил директор Юань.

Жена директора Юаня, которой было уже за сорок, сразу почувствовала себя немного неловко.

Она бросила неловкий взгляд на своего мужа, на что он искренне улыбнулся.

Лицо Цзян Руолан слегка покраснело, когда она услышала их слова. Когда мадам Юань и ее муж ушли, чтобы поприветствовать других чиновников, Цзян Руолан неловко почесала лоб.

Она с улыбкой посмотрела на Сянь Цзыхао. "По поводу этого, мой главный редактор все еще ждет меня. Я пойду найду его".

Цзян Руолан поспешно оттолкнула его руку и выбежала из его объятий. Улыбка в глазах Сянь Чжихао была немного двусмысленной, как будто он смотрел на нее в другом свете. Он смотрел на ее живот.

Покраснев, Цзян Руолан развернулась и быстро исчезла на его глазах.

Когда она вернулась домой, было уже очень поздно. Цзян Руолан бегала взад и вперед по вестибюлю со своим DV, а главный редактор Чжан, этот сукин сын, привел свою новую подружку и всю ночь пил с другими политиками!

Придя домой, Цзян Руолан сразу же бросилась на кровать. Она даже не хотела больше принимать ванну и хотела только спать.

На улице шел сильный дождь, и Сян Чжихао только что отвез ее домой, как вдруг ему позвонили. Сначала он дал ей отдохнуть, сказав, что на банкете что-то случилось, и ему нужно вернуться, чтобы разобраться с этим.

Цзян Руолан не стала спрашивать, в чем дело, а лишь кивнула и вошла в дом. Она очень устала и хотела спать, но, пролежав в постели и ворочаясь почти час, так и не смогла заснуть.

Слушая дождь снаружи, Цзян Руолан решила встать, чтобы подогреть себе стакан молока.

Как раз когда она подогревала молоко, она услышала звук, доносящийся от входной двери. Она высунула голову из кухни. Это был Сянь Чжихао. Он был весь промокший.

Цзян Руолан стало любопытно. Он явно был за рулем, а с парковки Гринвилл Резиденс былкрытый выход и дверь в квартиру. Как он мог так промокнуть?

Хотя в городе Эйч-Сити было очень мало снега, дождя было достаточно, чтобы люди простудились. Цзян Руолан вышла из кухни и направилась в ванную, чтобы нагреть воду для ванны.

Затем она передала ему стакан молока, которое только что подогрела. Цзян Руолан посоветовала Сянь Чжихао сначала выпить его, даже если оно ему не понравится.

Он взглянул на нее, молча выпил, а затем поцеловал в щеку. Его мокрое лицо было холодным, но от него приятно пахло.

Цзян Руолан рассмеялась и оттолкнула его, чтобы не простудиться. Затем она пошла искать для него сухую одежду.

Когда Сянь Чжихао вернулся, Цзян Руолан ни о чем его не спросила. Да, казалось, что они очень близки, но на самом деле между ними была пропасть, которую нельзя было игнорировать.

Цзян Руолан достала сухую одежду и положила ее перед дверью в ванную. Она постучала в дверь и сказала ему, что его одежда находится снаружи, затем повернулась, чтобы уйти. Но не успела она повернуться, как дверь ванной комнаты внезапно открылась.

Хотя она не в первый раз видела его голым, ее лицо все равно покраснело.

Сян Чжихао стоял перед ней в своем праздничном костюме, что напугало ее и заставило немедленно отвернуться с покрасневшим лицом.

Неожиданно он потянул ее за собой внутрь. "Пойдем, давай помоемся вместе".

Сянь Чжихао медленно стянул платье Цзян Руолан на ее теле и позволил ему упасть в кучу своей одежды. Он спустил бретельку лифчика с ее плеча и повторил то же самое для другого плеча, а затем потянулся сзади, чтобы расстегнуть лифчик.

Сянь Чжихао вытянул руку и бросил бюстгальтер на кучу одежды. Он медленно спустил трусики с ее попы и позволил им упасть на лодыжки. Теперь Цзян Руолан была полностью обнажена.

Ее сердце учащенно билось. В ванной комнате уже стоял густой туман влажности и слышался звук воды, с силой вырывавшейся из форсунки.

На лице Сянь Чжихао появилась ухмылка от того, что он смог увидеть в своей жене такое совершенство. Он шагнул вперед, все ближе и ближе, его блестящий ствол сильно раскачивался вправо и влево. Он рассматривал ее тело, как произведение искусства: большой, пышный бюст, который был гораздо больше, чем горсть, задница такая мягкая, что ее можно было бы съесть. Видеть ее без одежды было достаточно, чтобы зверь снова вышел из укрытия.

Сянь Чжихао мягко прижал ее к стене и начал ласкать ее груди своими влажными руками. Затем он нежно ущипнул ее соски, заставив их напрячься. Он сосредоточился на растирании сосков между большим и указательным пальцами.

Цзян Руолан откинула голову назад на плитку и закрыла глаза, наслаждаясь вниманием.

Сянь Чжихао нежно поцеловал ее глаза, лоб, щеки, а затем губы. Его губы прижались к ее губам, его язык пробовал каждый сантиметр ее рта, пока чувственно не потерялся о ее рот. Он зарычал, жадно ища ее рот.

Вода каскадом стекала вниз, мягко ударяясь о морскую зеленую плитку и фарфоровую ванну.

"Цзыхао." Цзян Руолан тихо позвала его по имени, поглаживая его грудь. Она была гладкой, как атлас, горячей, бронзовой и идеально подтянутой, с железными мышцами под ней. Ее пальцы обвели круглые кончики его сосков.

У Сянь Чжихао перехватило дыхание. Он хотел впиться в ее рот всепоглощающим поцелуем. Его пальцы вцепились в плитку позади нее. Его сердце билось так быстро, что он чувствовал, как оно стучит в груди, пытаясь вырваться наружу.

Руки Цзян Руолан, такие мягкие и невинные, двигались вниз по его рельефному животу. Она следовала за каждой линией рельефных мышц. Сянь Чжихао обхватил своей большой рукой ее хрупкое запястье, нежно, но крепко прижимая к себе. Он сильно прикусил ее губы, прежде чем отпустить.

Он взял мочалку и намылил тело. Хорошенько намылив мочалку, издав душистый аромат ванили и масла ши, он принялся с любовью ласкать тело Цзян Руолан. Его движения были неторопливыми и в то же время тщательными.

Терпеливо возбуждал ее.

Кожа Цзян Руолан покрывалась мурашками при каждом движении по ее полным грудям. Сянь Чжихао внимательно наблюдал за ней, замечая, как появляются мурашки, как набухает и темнеет каждый сосок.

Несмотря на мольбы Цзян Руолан, он сосредоточился на том, чтобы покрыть каждый сантиметр ее тела сладко пахнущей мыльной жидкостью, делая ее кожу гладкой и блестящей. Он поймал пузырящуюся пену на ее груди, обхватил роскошную плоть и большим пальцем стер ее с соска.

Ее сердце запульсировало.

"Ты такая восхитительная", - томно промурлыкал Сянь Чжихао. Он отодвинулся, позволяя воде смыть скользкое мыло. Он использовал свои руки, чтобы помочь, лаская ее только что чистую, чувствительную кожу. Цзян Руолан потянулась к нему, но Сян Чжихао зарычал, прижав ее руки к твердой, влажной кафельной стене. "Не двигайся".

Другая большая рука Сянь Чжихао опустилась ниже, смывая воду с кожи, оставляя ее кожу сияющей. Его рука провела по ее слегка округлившемуся животу до стыка бедер. Цзян Руолан почувствовала себя беспомощной, доминирующей, и ей это нравилось.

Зубы Сянь Чжихао покусывали ее ухо, пока его пальцы перебирали ее складочки. Нежные струи воды попадали на ее бедра и нижние области, Сянь Чжихао двумя пальцами раздвинул ее женские лепестки, обнажив пик ее полового органа. Он манипулировал ее нежной плотью, отодвигая клиторальный капюшон и позволяя воде дразнить пучок нервов.

Цзян Руолан задрожала. Каждая капля воды была маленьким толчком для пучка нервов. Сянь Чжихао чувствовал, как пульсирует ее клитор от нарастающего внутри напряжения. Он взял один палец и медленно обвел бутон, чувствуя, как пульсация усиливается.

"Зихао." Она умирала. Если бы не его поддержка, она бы потеряла сознание. Наконец Сянь Чжихао сдался и повернул ее лицом к зеленой кафельной стене. Затем он начал мыть ей спину с той же тщательностью, что и переднюю часть тела.

Сянь Чжихао зарычал от темного голода.

Цзян Руолан прижалась к стене, плитка была прохладной на ее перегретой и чувствительной коже. Ее груди казались такими тяжелыми с напряженными сосками, дыхание становилось все более неровным, когда муж ласкал ее.

Сян Чжихао работал над ее ногами, как вдруг она почувствовала, что его губы прижались к изгибу ее попки.

Цзян Руолан подпрыгнула, почувствовав, как его острый язык провел по ее щеке, а за ним последовал небольшой укус. Почему он так любит кусаться? Как будто он хотел пометить ее, чтобы все знали, что ее взяли.

Ствол Сянь Чжихао был тверд и полон огня. Его яйца плотно прижались к основанию, а пальцы нежно поглаживали ее женские лепестки.

Цзян Руолан даже не представляла, как сильно он хотел укусить ее снова, чтобы пометить ее. Он лизнул ее вкусную сердцевину. Губы были набухшими и розовыми. Он взял каждую внешнюю губу, втянул ее в рот и жадно обсосал. Затем он поцеловал ее насыщенный вход, массируя восхитительные бугорки ее идеальной попки.

"Цзыхао, пожалуйста..." Цзян Руолан выгибала бедра, пытаясь заставить его лизать ее глубже. Он слегка шлепнул ее, его ствол дернулся, когда щека покрылась рябью от небольшого удара.

"Веди себя хорошо", - мягко укорил он. "Ты всегда такая нетерпеливая. Я хочу насладиться этим видом еще немного".

"Еще немного, и я умру!"

Сянь Чжихао захихикал тем дымчатым тембром, который вызвал в ней эротическую дрожь. Он слегка отодвинул ее бедра назад, ее позвоночник выгнулся дугой, а лицо вжалось во влажную стену. С чувственной осторожностью он начал есть ее.

Его язык ласкал и исследовал каждую щель, а большой палец небрежно играл с ее клитором. Другой рукой он ласкал ее попку, массировал ее, гладил ее ногу и иногда гладил себя, когда был близок к взрыву, чтобы снять напряжение. Каждый раз, когда он брал себя в руки, Цзян Руолан чувствовала вибрацию его стонов глубоко в своей душе.

С очередным приглушенным стоном Сянь Чжихао вогнал свой язык глубоко внутрь ее тугой, но скользкой нежности. Она была на вкус как сладчайший, шелковистый крем.

Брызги душа били ему в спину, когда он стоял на коленях перед алтарем своей женственности.

Его язык ласкал ее, а большой палец сильнее тер ее клитор.

Живот Цзян Руолан сжимался от изысканных сокращений, заставляя ее кричать от радости. Поток сочных ванильных сливок попал в жадный рот Сянь Чжихао и даже стекал по его щетинистому подбородку.

Сян Чжихао встал, когда извилистое тело Цзян Руолан содрогнулось от удара о стену. Он поддерживал ее, держа руки на ее дрожащих бедрах. Покрывая поцелуями ее спину, Сянь Чжихао глубоко вогнал свой железный ствол в ее податливое тепло. Он застонал от райского ощущения ее мышц, трепещущих вокруг него. Его большие руки двигались по ее телу, а зубы покусывали ее уши.

Сянь Чжихао ласкал кремовые бугры груди Цзян Руолан, большими пальцами обводя потемневшие тугие бугорки.

Цзян Руолан покачивала бедрами, стараясь втянуть в себя каждую частичку твердой плоти Сянь Чжихао. Его влажные, скользкие пальцы впились в ее бедра. Он негромко прорычал: "Не двигайся, а то кончишь так до того, как начнется настоящее удовольствие".